

Дускалиева Сара Досымгалиевна

магистрант

Научный руководитель: Соловьева Н. А., к.ю.н

Волгоградский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ
МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

Аннотация: В статье приводится определение принудительных мер медицинского характера, а также указывается взаимосвязь между такими мерами и лицами, страдающими психическими расстройствами. Автор, опираясь на нормы уголовно-процессуального характера, выделяет проблемы, связанные с производством о применении принудительных мер медицинского характера, а также предлагает пути их решения. Наряду с этим, в статье указывается современное состояние механизма принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера; противоправные деяния; невменяемые лица; лица, страдающие психическим расстройством; принудительное лечение, меры; суд.

Duskalievа Sara Dosumgalievna

master's degree student

Scientific supervisor: Solovyova N. A., Candidate of Legal Sciences

Volgograd State University

**Problems of proceedings on the application of compulsory measures of a medical
nature**

Abstract: The article provides a definition of compulsory measures of a medical nature, and also indicates the relationship between such measures and persons suffering from mental disorders. The author, relying on the norms of criminal procedure, highlights the problems associated with the proceedings on the application of compulsory medical measures, and also suggests ways to solve them. along with

this, the article indicates the current state of the mechanism of compulsory measures of a medical nature.

Keywords: compulsory medical measures; illegal acts; insane persons; persons suffering from a mental disorder; compulsory treatment, measures; court.

Опираясь на имеющийся опыт в уголовном и уголовно-процессуальном праве, можно с точностью отметить, что преступления совершаются людьми, которые по определенной причине переступили через человеческие ценности и моральные устои. Но, нередко встречаются и другие случаи, когда общественно опасные противоправные деяния совершаются невменяемыми лицами, иными словами, лицами, которые либо родились с психическими патологиями, либо заболели позже. Так, потрясенные совершенными или наступившими для них негативными последствиями, обвиняемые заболевают душевными болезнями, которые не дают им руководить своими действиями и отдавать себе в них отчет. В таком случае перед судом появляется вопрос о необходимости их принудительного лечения.

Безусловно, необходимо выделить тот факт, что защита прав, свобод и законных интересов личности является одной из важнейших функций государства. Это дает объяснение тому, что использование принудительных мер медицинского характера должно не только реализовать цели и задачи уголовного судопроизводства, а также результативно обеспечивать права, свободы и законные интересы граждан.

Одними из незащищенных в полной мере относительно своих прав являются те лица, которые страдают психическими расстройствами. Это является не новым, так как уже давно находит отражение, как в международных документах, так и в нормативных правовых актах на уровне государства [5, С. 140].

Говоря о таких лицах, необходимо отметить тот факт, что в принципах защиты лиц с психическими заболеваниями указано, что любой человек с психическим заболеванием должен иметь право пользоваться всеми

гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами, ограничения при реализации этих прав возможны только в рамках закона, либо тогда, когда требуется защитить здоровье и безопасность самого лица, иных лиц или в случаях поддержания защиты социума, порядка, здоровья или нравственности [1].

Именно поэтому вопросы законного применения принудительного лечения являются актуальными и на сегодняшний день.

Отметим, что принудительное лечение представляет собой специальный вид государственного принуждения, особую меру социальной защиты от действий душевнобольных. Наряду с этим, принудительные меры медицинского характера используются судом относительно лиц, которые совершили общественно опасное деяние и страдают алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией [3].

В настоящее время отдельным нормам уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим особенности института особого производства о применении принудительных мер медицинского характера, присущи определенные неточности и значимые недоработки. Так, довольно часто, они вступают в противоречие с нормами уголовного и уголовно-процессуального права, регулирующими особенности таких правоотношений.

В качестве существенных проблем в рассматриваемом нами вопросе отметим:

1. Отсутствие единого комплексного нормативно-правового акта, всецело регламентирующего рассматриваемые вопросы. Так, несмотря на то, что цели принудительных мер медицинского характера закреплены в законодательных актах, в науке уголовного права в современном мире отсутствует единое мнение относительно целей этих мер, что еще раз доказывает необходимость совершенствования законодательной основы рассматриваемого вопроса: например, в юридических исследованиях пролеживается вывод, что те цели, которые закреплены в уголовном законодательстве – являются неполными.

2. Проблему выбора средств уголовно-правового влияния. В этом случае необходим учет признаков состава уголовно-противоправного деяния, но еще больше необходим учет свойств личности, ее социальной серьезности, то есть признаков, находящихся за рамками состава общественно опасного деяния.

3. Реализация производства по вопросам применения относительно лица принудительных мер медицинского характера начинает реализовываться только в рамках уже возбужденного общего производства по уголовному делу, регламентированного ст. 140–148 УПК РФ [2], основывающегося на вынесенном следователем постановлении о возбуждении уголовного дела. Иными словами, уголовно-процессуальное законодательство не включает в себя такие законодательные нормы, которые регламентируют самостоятельный порядок возбуждения и производства об использовании принудительных мер медицинского характера.

В этом случае целесообразно обозначить этого особого участника уголовного судопроизводства «лицом, относительно которого ведется дело об использовании принудительных мер медицинского характера», ввиду того, что именно такая формулировка отмечает особое процессуальное положение такого лица и не позволяет приравнивать его к подозреваемым или обвиняемым.

Наряду с этим, необходимо законодательно регламентировать в качестве правовой нормы обязательность начала досудебного расследования в отношении лица, страдающего психическим расстройством.

Это объясняется тем, что, во-первых, на этапе проверки сообщения о преступлении у следователя, даже в случае имеющихся медицинских справок о том, что лицо страдает психическим расстройством, это не является основанием для вывода о совершении лицом общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, либо о том, что это лицо приобрело расстройство уже после совершения преступления [6, С. 349].

Во-вторых, необходимо понимать, что это лицо могли использовать в качестве орудия преступления другими, вменяемыми лицами. Это

обстоятельство может быть подтверждено или опровергнуто только в процессе предварительного расследования уголовного дела при помощи производства ряда следственных действий.

Безусловно, использование принудительных мер медицинского характера имеет четко регламентировано в правовых нормах, что с одной стороны не позволяет своенравного определения, какое лицо необходимо поместить в учреждения, осуществляющие определение суда, и с другой стороны вводит строгие рамки для суда в определении использования принудительных мер медицинского характера к надлежащим лицам.

Во многих странах по-прежнему существуют противоречивые мнения и механизмы в отношении целесообразности лечения и/или наказания психически больных лиц, совершающих преступления. Так, в большинстве стран используются вместе варианты тюремного заключения и госпитализации. В некоторых случаях лишение свободы происходит до госпитализации. В других случаях сначала проводится госпитализация, а затем – тюремное заключение, при этом лечение может быть дополнительным вариантом. В этом случае, именно суд определяет, сколько лет требуется для лечения в соответствии с совершенным преступлением.

В последние годы повысилась осведомленность о правах пациентов, расширилась интеграция психически больных лиц в общество, сократились сроки госпитализации и количество коек в психиатрических больницах, а также увеличилось число амбулаторных служб. Однако права влекут за собой соответствующие гражданские обязательства и ответственность за свои действия. Общество заботится о безопасности и зачастую не может согласиться с тем, что психически больное лицо, совершившее преступление (иногда тяжкое преступление), может быть госпитализировано и в конечном итоге выписано, иногда через относительно короткое время.

Хотя этот результат может быть юридически возможным, если психическое состояние пациента улучшилось, но потенциальная опасность и угрозы общественной безопасности остаются основными проблемами. Нет

простого решения этой дилеммы. Вопрос о будущем риске может склонить чашу весов в сторону не освобождения пациента от ответственности из-за психического заболевания, даже в ситуациях, когда это может быть уместно [4, С. 50].

В современной России замечается определенная тенденция к увеличению роста преступлений, совершаемых в состоянии психического расстройства, алкогольного и наркотического опьянения, ввиду чего, роль принудительных мер медицинского характера нельзя недооценивать.

Иными словами, необходимо отметить тот факт, что принудительные меры медицинского характера обладают значимым различием от мер уголовного наказания: они не обладают такой спецификой наказания, как кара, а также не проявляют негативного восприятия от соответствующих государственных органов по поводу общественно опасных действий лиц.

Также отметим, что цель применения принудительных мер медицинского характера имеет свои характерные особенности, не совпадающие с другими целями. Эта цель выражается в излечении лиц или улучшения их психического состояния, а также предотвращения рецидива.

Список литературы:

1. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 года.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 08.12.2020) // Российской газете. 22 декабря 2001. № 249.
3. Закон РФ № 3185-1 от 02.07.1992 (ред. от 08.12.2020) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 г.. № 33. ст. 1913.

4. Макушкина, О.А. Оценка риска общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами / О.А. Макушкина // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. №3. С. 49-55.
5. Мокшанов, А.Г. Некоторые аспекты ограничения гражданских прав при исполнении принудительных мер медицинского характера / А.Г. Мокшанов // Человек: преступление и наказание. 2017. №1. С. 140-144.
6. Щерба, Я.А. О целесообразности участия эксперта-психиатра на этапе проверки сообщения о преступлении / Я.А. Щерба // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 348-351.